

ательство, Анна предается лирическому описанию достоинств своего отца и того горя, которым она исполнилась вследствие его смерти.

В первых девяти книгах «Алексиады» Анна Комнина описывает молодость отца, его службу при своих предшественниках, начиная с императора Диогена (1068 г.), когда Алексею было уже 14 лет; потом вступление его на престол и накопец первый период правления, от 1081 до 1096 г., когда появились первые крестоносцы. Эта часть сочинения Анны наполнена целым рядом войн Алексея, который открылся борьбой с итальянскими норманнами, принявшими сторону самозванца Михаила, выдававшего себя за императора Михаила VII, свергнутого предшественником Алексея, Никифором Ботаниатом. Война с норманнами в Италии перемежалась борьбой с турками сельджуками в Малой Азии, и к 1095 г. положение империи было столь стеснительно, что Алексей думал даже воспользоваться движением крестоносцев, чтобы поддержать свою власть. Вследствие того Анна Комнина в десятой книге обращается к истории Крестовых походов и излагает их, хотя со своей исключительной византийской точки зрения, редко сохраняя беспристрастие, о котором было говорено ею в прологе, но с такими подробностями, которые могли броситься в глаза только иноземному наблюдателю.

Книга десятая

Начало этой книги посвящено опять внутренней истории Византии в эпоху, непосредственно предшествующую Крестовым походам, следовательно, в последние годы XI столетия. Между прочим, Анна Комнина описывает борьбу своего отца с повым самозванцем Дездемогеном, вовлекшую его в войну с половцами, к которым бежал Дездемоген, после окончания войны с половцами император ушел в Вифинию для отражения нападения турок; едва он успел возвратиться оттуда в Византию, чтобы отдохнуть от последних трудов, как пришел слух о каком-то движении на Западе: это и были приготовления к крестовым походам, заставившие и Анну Комнину обратить все свое внимание на такое новое явление в истории Византии.

Когда император Алексей отдыхал от своих великих трудов (то есть борьбы с самозванцем, с половцами и турками), до него дошла молва, переходившая из уст в уста, о том, что идет бесчисленное войско франков (τῶν Κελετῶν). Это известие не было приятно Алексею, который со справедливой боязней смотрел на этот подозрительный народ. Приобретя достаточно опытность в борьбе с Робертом (Гвискаром), он знал

крайнюю запальчивость франков, легкость, с которой они решаются на что-нибудь и слова изменяют свои намерения, и их чрезвычайную вкрадчивость; подобные и другие качества, как дар природы, этот народ несет с собой безотлучно, в какую бы страну он ни являлся; а потому Алексей осповательно страшился оскорблений с его стороны для своего государства. Предусмотрительность императора и его страх оправдывались и общественной молвой, всегда заключающей в себе долю истины; сверх того, что он сам знал по опыту, о франках говорили повсюду, что они умеют сплетать козни, а если и заключат договор, то нарушат его под самыми ничтожными предложениями. По всем этим причинам император не только не дремал ввиду подобных обстоятельств, но повелел тщательно вооружить войско и обучать его, чтобы иметь в готовности армию на всякий случай. Впоследствии дело показало, что весь этот страх был не лишен основания. Действительно, в то время подвинулся весь Запад, то есть все варварские народы, живущие от Адриатического моря до Геркулесовых столбов; целая Европа, неожиданно восприняв со своего седалища, обрушилась на Азию. Вот повод или причина такого движения народов. Некто, родом франк по имени Петр, а по прозвищу *Кукуштр* (Κουκουλετρος) Петр Кукушка, назван так по калкшону, который он носил на голове), предприняв еще в прежнее время пилигримство для поклонения св. Гробу, испытал на пути тяжкие оскорбления со стороны турок и сарацин, и едва мог возвратиться в отечество. Вспомнивая об обидах, нанесенных неверными, которые воспрепятствовали ему исполнить долг религии, он решился снова предпринять неудавшееся дело, но с большими средствами и усилиями. Наученный опытом своих бедствий, он не решился отправиться в путь один, как прежде, но возымел благоразумную мысль собрать около себя толпу. Он начал проповедовать по всем латинским странам, что его послал Бог ко всем князьям франков; что по воле Господней все должны, оставив родину, спешить на поклонение св. Гробу; и что потому необходимо исторгнуть священный город Иерусалим из